

12. Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы». 15 декабря 2016 г. № 466 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. –URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600466> – Дата доступа: 7.06.2021.

13. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы: Доклад Всемирного банка. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2003. – 232 с.

TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF TRANSITION TO THE «UNIVERSITY 4.0» MODEL

I. A. Barsuk

*PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Docent,
Head of the Department of Philosophy of Culture,
Belorussian State University,
Independence Avenue 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
Bars-1979@yandex.ru*

Abstract. The specifics of the socio-economic development of Belarus emphasizes the role of universities and their contribution to improving the competitiveness of the Belarusian economy in the international arena. The higher education system of the Republic of Belarus is being transformed through the phased implementation of the University 4.0 model. The purpose of the article is to identify changes in the content of the education system for the transition to the “University 4.0” model in the Republic of Belarus.

Keywords: University 3.0 model, University 4.0 model, education, education in the Republic of Belarus, knowledge society, entrepreneurial university, knowledge economy.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОСНОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ МОДЕРНА КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

И. Н. Колядко

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки,
заместитель декана факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь
Kaliadka@bsu.by*

Аннотация. Под воздействием обусловленных глобализацией феноменов консьюмеризма, перепотребления, инструментальности действий, разрывающих социоприродные связи, технизации культуры как процесса ее превращения в товар, дисбаланса биосферы и техносферы, выражающегося в опережающем развитии последней, базисные основания культуры модерна претерпевают существенные изменения. Это порождает феномен современного цивилизационного кризиса. Преодоление его

деструктивных последствий связывается с решением вопроса о социокультурных перспективах зарождающихся постиндустриальных ориентаций развития, об определении статуса феномена постмодернизма, о разработке альтернативных модерну цивилизационных проектов. Вызовы цивилизационного развития в начале XXI столетия ставят перед социальной философией задачу системной рефлексии оснований культурного проекта модерна – современности. Если в период Возрождения в Европе осуществлялось философское обоснование новой, современной эпохи, формировались стратегии развития пострелигиозного европейского человечества, то уже к середине XIX столетия, в частности, в лице представителей романтизма, был выражен протест против так широко проникшей во многие сферы «одномерности». Культурный проект «модерна», квинтэссенцией которого можно по праву считать эпоху европейского Просвещения, стал значительной, фундаментальной вехой в истории, без преувеличения, всего человечества, о чем свидетельствует его широкое распространение далеко за пределы европейского континента. Особенно важным представляется следующее: благодаря модернизации ценности европейской культуры приобрели статус конститутивных для мышления и деятельности.

Ключевые слова: культура модерна, цивилизационный кризис, постмодернизм, проект «модерна», современное общество.

Кризисы и сопровождающие их процессы политико-институциональных, социально-экономических и в первую очередь ценностно-нормативных трансформаций культуры модерна были, как правило, инициированы существенными изменениями параметров актуального типа рациональности. Доминирующий в эпоху Нового времени тип рациональности, санкционирующий освоение и подчинение человеком окружающей его природной и социальной среды и, соответственно, понимаемый как способ человеческого освобождения, породил современный тоталитаризм, выраженный в форме упразднения иерархии ценностей и норм. Это, в свою очередь, «объективно ведет к деструктуризации и аморфизации социума, к атомизации социального бытия, разобщению общества», являясь одним из «“глобальных рисков” современности как определенной эпохи развития человечества, своеобразного социокультурного феномена» [2, с. 240–241]. Последствия воплощения деструктивной функции кризисных явлений стали предметом комплексного социально-философского анализа в «Диалектике Просвещения» М. Хоркхаймера и Т. Адорно [6]. Исследуя феномен отчуждения и специфику современности, ученые пришли к выводу, согласно которому в XX в. диалектика инструментального разума ориентирована на достижение единственной цели – господства, осуществления тотальной власти. Ослабление, вследствие тотального отчуждения, социальных связей, превращение общества в лишенную внутренней структуры, бессвязную массу, являются предпосылками

социальной нестабильности и благоприятной средой для различного рода манипуляций. Таким образом, происходит размывание, а по существу – упразднение конституирующих социум ценностей: общество вступает в деструктивную фазу кризиса.

Кризисные этапы в развитии европейской культуры соответствуют периодам смены актуальных типов рациональности. «Каждому этапу истории, – поясняет эту мысль И. А. Ланцев, – соответствует свой образ мира, который непрерывно изменяется. Кризис рациональности причинно обуславливает трансформационные процессы в сознании и культуре» [3, с. 14]. Картина мира, формирующаяся новым типом рациональности, становится нарративом, определяющим стратегию развития общества в будущем. Однако новый тип рациональности не искореняет бесследно предыдущий, а зиждется на нем как на своем основании, одновременно трансформируя и ограничивая сферу его действия и распространения. В истории европейской культуры одна из таких парадигмальных трансформаций связана с формированием современности как своеобразного типа общественного устройства, до настоящего времени определяющего вектор развития мировой, а не только европейской цивилизации. Кризис традиционного общества, каким было европейское Средневековье, не был разрешен средствами преобладающего в то время типа рациональности, и способствовал стремительному разрушению традиционной системы ценностей. Также он потребовал обоснования иных, инструментальных, прагматических ценностей, которые и стали фундаментом нового типа рациональности и, соответственно, нового типа общества – современного.

Ценностно-нормативным основанием модерна выступили следующие когнитивные и аксиологические принципы: рассмотрение человека исключительно как гносеологического субъекта и, соответственно, природы – как объекта приложения его познавательных и преобразовательных способностей; специфическое понимание разума, окончательно сформировавшееся в эпоху Просвещения: «...это разум, не зависимый от истин религиозного откровения, не признающий и врожденных истин. Следовательно, речь идет об ограниченном опыте и им же контролируемом разуме» [5, с. 458]; приоритет научной формы удостоверения феноменов, развившийся до размеров аксиологического сциентизма;¹ технизация

---

¹ *Примечание 1.* Отметим, однако, что уже феноменология и последующие компаративные антропологические и культурологические исследования «способов удостоверения феноменов» выявили необоснованность и явную претенциозность науки как единственно достоверного способа постижения мира, человека, истины. В настоящее время в социальной философии обосновывается тезис об уникальности и

мышления и культуры, установка на модернизацию и преобладание «дискурса прогресса» как концептуальной матрицы постижения и интерпретации процесса исторической динамики культуры [7, с. 472–473]. С изменением функциональной роли данных установок и ценностей, которые приобретают статус социальных регулятивов, усиливаются деструктивные тенденции, заявляют о себе ранее не востребованные идеологические и социально-утопические движения, нарушается воспроизводство устоявшегося социального порядка.

Выявляя специфические черты культуры модерна и ее базисных оснований, следует отметить, что особенностью социодинамики европейской цивилизации в начале XXI в. выступают «процессы деуниверсализации и симуляции ценностей и институтов модерна» [4, с. 385]. Подтверждением завершенности проекта модерна является осуществляемое «воспроизводство вновь и вновь в качестве утопических ориентиров давно реализованных, “овеществленных” ценностей, обнаруживающих фундаментальный кризис классической политической эпистемы Запада, строившейся на основании таких дихотомий, как субъект-объект, цивилизованность-варварство, сознание-бессознательное, разум-безумие, рациональность-чувственность и т. д.» [4, с. 386]. Данные дихотомии составляют ценностно-нормативное основание культуры модерна, конституируя параметры интегративного качества. Ценностно обусловленные критерии нормативности модерна определяются «творческим меньшинством», поскольку «это властный дискурс, задачи которого связаны не только с онтологическим оправданием и легитимацией действующей власти, но и с “профилактикой” утопических вызовов, грозящих взорвать сложившееся политическое статус-кво» [4, с. 386]. В условиях делегитимации ценностно-нормативных установок модерна формируется кризисная реальность. Одним из ее параметров является размытость критериев социальной дифференциации, что порождает социальную нестабильность и трансформацию основных социальных институтов модерна.

Однако и большинство попыток модерна «взять реванш», проекты возврата к его ценностно-нормативной основе оказываются несостоятельными в условиях противоречивых процессов современного этапа глобализации. «Титанические усилия, направляемые сегодня в поддержку проекта Просвещения и классических “великих идеологий”, лежащих в его

аксиологическом паритете самых разнообразных способов постижения мира – научного, мифологического, религиозного и т. д.

основании, – отмечает В. С. Мартьянов, – свидетельствуют об исчерпанности идеологических дискурсов Модерна, которые, обнаружив свою историческую и культурную граничность в складывающемся на наших глазах “постиндустриальном”, “информационном” обществе, оказались практически не способными эффективно объяснить и легитимировать реальность пост-Модерна» [4, с. 386–387]. Поэтому аномия модерна, разрушение его ценностно-нормативных оснований, прежде всего является результатом провозглашения «плюрализма ценностей», т. е. релятивизации, упразднения канонического, основанного на культурной традиции социального порядка, что выступает одним из деструктивных аспектов кризисного этапа динамики культуры модерна.

Относительно вопроса о цивилизационных перспективах модерна в современном социально-философском дискурсе разворачивается полноценная дискуссия, участники которой отстаивают и обосновывают противоположные точки зрения. С позиции крупнейших представителей постмодернистского направления статус культуры модерна определяется исходя из их в целом претенциозного неприятия «метанарративов», конституирующих основания модернистского дискурса. Иной точки зрения придерживаются теоретики Франкфуртской школы социальных исследований. М. Хокхаймер и Т. Адорно считают необходимым осуществить реинтерпретацию ключевых культурно-мировоззренческих универсалий модерна с тем, чтобы в процессе «диалектического снятия» сформировать новый образ Европы [6, с. 28–31]. Во многом конкретизирует данную позицию Ю. Хабермас, обосновывая проект «незавершенного модерна» и отмечая, что потенциал современной культуры еще не в полной мере актуализирован и «постсовременность» является не чем иным, как продолжением развития основных принципов модерна в условиях глобализации. Таким образом, если в XX столетии проект модерна подвергся тотальной критике, предполагалось, что наступит утопическая эра «постсовременности», то уже в начале XXI столетия все чаще раздаются голоса в пользу реабилитации фундаментальных установок «современности», заявляет о себе тенденция к обновлению основных мировоззренческих и институциональных оснований и принципов модерна.

При этом уже сегодня крупнейшими теоретиками и практиками разрабатываются концепции «альтернативных модернизи», акцентирующих внимание на том, как основополагающие ценности модерна трансформируются под воздействием глобализации – одного из факторов трансформации базисных оснований культуры модерна. Э. Гидденс обращает

внимание на специфику трансформации современных «метанарраций» в социокультурных системах модернизирующихся обществ. Другие исследователи утверждают, что каждая культура, ассимилируя достижения европейской цивилизации путем модернизации, формирует свой аутентичный проект модернити на собственных культурных основаниях [1, с. 42–47]. Таким образом, культура модерна в настоящее время претерпевает кризис своих базисных оснований. От того, какое направление примут процессы структурных трансформаций, будут зависеть целостность европейской идентичности и перспективы конструктивного преодоления развернувшегося цивилизационного кризиса.

Библиографические ссылки

1. Глинчикова, А. Г. Модернити и Россия / А. Г. Глинчикова // *Вопр. философии.* – 2007. – № 6. – С. 38–56.
2. Голубев, С. В. Об одном «глобальном риске» современности / С. В. Голубев // *Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры : материалы Междунар. науч. конф. к 80-летию Ин-та философии НАН Беларуси, Минск, 14–15 апр. 2011 г. / НАН Беларуси, Ин-т философии ; науч.-ред. совет: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 240–242.*
3. Ланцев, И. А. Кризис и будущее современного образования. Философия и науки в поисках новой образовательной парадигмы / И. А. Ланцев // *Future Human Image.* – 2014. – № 2. – С. 10–34.
4. Мартьянов, В. С. Восстание обреченных: заметки о политической логике постмодерна / В. С. Мартьянов // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук / Урал. отд-ние Рос. акад. наук, Ин-т философии и права.* – Екатеринбург, 2005. – Вып. 5. – С. 385–412.
5. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. / Дж. Реале, Д. Антисери ; пер. с итал. С. Мальцевой. – СПб. : Петрополис, 1994–1997. – Т. 3 : Новое время: от Леонардо до Канта. – 1996. – 712 с.
6. Хоркхаймер, М. Диалектика просвещения: философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно. – М. ; СПб. : Медиум : Ювента, 1997. – 312 с.
7. Штомпка, П. Социология: анализ современного общества / П. Штомпка : пер. с польск. С. М. Червонной. – М. : Логос, 2005. – VII, 655 с.

TRANSFORMATION OF THE FOUNDATIONS OF MODERN CULTURE AS A FACTOR OF THE CONTEMPORARY CIVILIZATION CRISIS

I. N. Kolyadko

PhD (Philosophy), Cand. of Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy and Methodology of Science, Deputy Dean of the Faculty of Philosophy and Social Sciences,

Belarusian State University,

Independence Avenue 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus

Kaliadka@bsu.by

Abstract. Under the influence of the phenomena of consumerism, overconsumption, caused by globalization, the instrumental nature of actions that break socio-natural ties, the technization of culture as a process of its transformation into a commodity, the imbalance of the biosphere and the Technosphere, expressed in the advanced development of the latter, the basic foundations of modern culture are undergoing significant changes. This gives rise to the phenomenon of the modern civilizational crisis. Overcoming its destructive consequences is associated with the solution of the question of the socio-cultural prospects of the emerging post-industrial orientations of development, the determination of the status of the phenomenon of postmodernism, the development of civilizational projects alternative to modernity. The challenges of civilizational development at the beginning of the 21st century put before social philosophy the task of systemic reflection of the foundations of the cultural project of modernity - modernity. If during the Renaissance in Europe the philosophical substantiation of a new, modern era was carried out, strategies for the development of post-religious European mankind were formed, then by the middle of the XIX century, in particular, in the person of representatives of romanticism, a protest was expressed against the "one-dimensionality" so widely penetrated into many spheres. The cultural project of "modernity", the quintessence of which can rightfully be considered the era of the European Enlightenment, has become a significant, fundamental milestone in the history, without exaggeration, of all mankind, as evidenced by its widespread far beyond the European continent. The following is especially important: thanks to modernization, the values of European culture acquired the status of constitutive for thinking and action.

Keywords: the culture of modernity, civilization crisis, postmodernism, the project of modernity, modern society.

ОБРАЗ УНИВЕРСИТЕТА В ЭПОХУ КОГНИТИВНОГО КАПИТАЛИЗМА

О. В. Курбачёва

*канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь
KurbachovaOV@bsu.by*

Аннотация. Автор обозначает основные сложности, с которыми сталкивается современный университет в эпоху тотального прагматизма и глобализационных трансформаций. В статье рассматриваются различные трактовки миссии университета и предлагается системный образ современного университета.

Ключевые слова: университет, миссия университета, высшее образование, глобализация, тренды образования, эгалитаризация.

Сегодня уже стало совершенно очевидно, что ни одна сфера жизнедеятельности человека не может быть изолированной от глобальных трансформаций, связанных с глобализационными процессами и новыми информационными технологиями. Не является исключением и сфера высшего